

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.
Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

15 МАЯ 1887 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и умѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 10.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Высочайшія награды.—Опредѣленія
Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Началь-
ства — Епархіальныя извѣстія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высоко-
преосвященнѣйшимъ Саввою Архіеписко-
помъ Тверскимъ и Кашинскимъ съ 21 сего
мая предположено обозрѣть нѣкоторыя церк-
ви въ селахъ уѣздовъ: Тверскаго, Стариц-
каго, Осташковскаго и Новоторжскаго.

Списокъ лицъ, кои за службу по епархіальному вѣдомству
Тверской епархіи, Всемилостивѣйше удостоены въ 5-й день
апрѣля 1887 года наградъ, Высочайше жалуемыхъ.

Орденomъ св. Владиміра 3-й степени, г. Твери, Каѳедраль-
наго собора, протоіерей Григорій Первухинъ; *орденomъ св.
Анны 2-й степ.*: настоятель Старицкаго Успенскаго мона-
стыря, архимандритъ Агаѳангелъ; Старицкаго уѣзда, церкви
села Ивановскаго Ермолаевыхъ, протоіерей Григорій Оавор-

скій; *орденомъ св. Анны 3-й степ.*: Осташковскаго общежительнаго монастыря игумень **Алексій**; г. Кашина, Богородицерождественской, что на Болотѣ, церкви, священникъ **Ѳеодоръ Никитинъ**. За службу по гражданскому вѣдомству, *орденомъ св. Анны 2-й степ.*, г. Корчевы, Преображенской церкви, священникъ **Василій Болотовъ**.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 24 марта — 4 апрѣля 1887 года, за № 557, объ открытіи съ 1887—88 уч. года каѳедры по исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ восемнадцати семинаріяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ сидодальной канцеляріи (по 1-му отдѣленію) слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ 18 іюля 1886 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 марта—26 іюня того же года („Церк. Вѣстн.“ № 35), между прочимъ, постановлено: учредить во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ самостоятельныя штатныя каѳедры по исторіи и обличенію русскаго раскола и существующихъ въ епархіяхъ сектъ, но открытіе этихъ каѳедръ произвести въ трехлѣтній срокъ, начиная съ 1886—87 учебнаго года; при чемъ съ начала сего учебнаго года были открыты таковыя каѳедры въ слѣдующихъ двадцати семинаріяхъ: архангельской, владимірской, донской, казанской, калужской, кіевской, костромской, московской, нижегородской, новгородской, олонеккой, псковской, самарской, саратовской, с.-петербургской, ставропольской, томской, уфимской, херсонской и черниговской, съ тѣмъ, чтобы о порядкѣ и времени открытія означенныхъ каѳедръ въ остальныхъ семинаріяхъ въ теченіе двухъ послѣдующихъ учебныхъ

годовъ въ свое время были сдѣланы со стороны Синода особья распоряженія. Приказали: На основаніи бывшихъ по изложенному докладу синодальной канцеляріи разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ точную согласность съ приведеннымъ въ означенномъ докладѣ Высочайше утвержденнымъ синодальнымъ постановленіемъ, открыть, на изложенныхъ въ этомъ постановленіи основаніяхъ, съ начала будущаго 1887—88 учебнаго года, кафедры по исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ слѣдующихъ восемнадцати семинаріяхъ: *с.-петербургскаго округа*—литовской, могилевской, витебской и тверской; *московскаго округа*—виѣанской, вологодской, ярославской, пензенской, тамбовской и смоленской; *киевскаго округа*—кишиневской, воронежской и харьковской; *казанскаго округа*—вятской, симбирской, астраханской, пермской и благовѣщенской; 2) предписать начальствамъ поименованныхъ семинарій войти, въ установленномъ порядкѣ, съ представленіями о замѣщеніи преподавательскихъ должностей по открываемымъ въ сихъ семинаріяхъ кафедрамъ, и 3) впредь до распоряженія объ открытіи кафедръ по исторіи и обличенію раскола и мѣстныхъ сектъ въ остальныхъ семинаріяхъ, преподаваніе въ сихъ семинаріяхъ «обличенія раскола» оставить на прежнемъ основаніи; о чемъ, для засисящихся распоряженій, дать знать епархіальнымъ преосвященныхъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 5—28 марта 1887 года за № 416 о времени говѣнія воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о времени говѣнія воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Приказали: Усматривая изъ имѣющихся въ центральномъ духовно-учебномъ вѣдомствѣ свѣдѣній, что во многихъ епархіальныхъ училищахъ воспитанницы говѣютъ въ концѣ рождественскаго и великаго поста, когда отъ исполненія этой святой обязанности онѣ неизбежно отвлекаются мыслью о предстоящемъ отпускѣ на каникулы, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ предоставленія воспитанницамъ возможности совершить долгъ исповѣди и св. причащенія въ благоговѣнно-сосредоточенномъ и мирномъ настроеніи духа, признаетъ благопотребнымъ установить на будущее время правиломъ для всѣхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, чтобы въ святую четырехдесятницу воспитанницы говѣли, исповѣдывались и причащались св. Тайнъ на первой седмицѣ, когда самое богослуженіе располагаетъ къ покаянію, а въ рождественскій постъ посвящали на говѣніе 18, 19 и 20 ноября, и затѣмъ пріобшались 21, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, когда церковное богослуженіе, прославляя высокія и достоподражаемыя добродѣтели богоизбранной отроковицы, можетъ служить напоминаніемъ и урокомъ, въ какой чистотѣ души слѣдуетъ приступать къ св. Тайнамъ, о чемъ, для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій, дать знать епархіаламъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Бѣстникъ».

О порядкѣ принесенія кассационныхъ жалобъ по производимся на судѣ дѣламъ духовныхъ установленій.

Къ Оберъ-Прокурору Св. Синода поступаютъ не рѣдко отъ духовныхъ лицъ и разныхъ учрежденій вѣдомства православнаго исповѣданія ходатайства о томъ, чтобы въ виду ст. 1295 уст. гражд. судопр. (суд. уст. изд. 1883 г.) имъ, г. Оберъ-Прокуроромъ, сдѣланы были въ кассационные депар-

таменты Правительствующаго Сената представленія объ отмѣнѣ состоявшихся по дѣламъ тѣхъ лицъ и установленій рѣшеній, постановленныхъ судебными установленіями, образованными на основаніи Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 г. судебныхъ уставовъ.

По силѣ означенной статьи 1295 уст. гражд. судопр. по дѣламъ казеннаго управленія министры и главноуправляющіе, а равно Оберъ-Прокуроръ Св. Синода имѣютъ право, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ кассационные департаменты Правительствующаго Сената съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ, по не иначе, какъ на общемъ основаніи и въ случаяхъ, определенныхъ въ статьяхъ 792 и 793 того же устава.

Изъ буквального же смысла приведеннаго правила видно, что обсужденіе въ Правительствующемъ Сенатѣ вопроса о томъ, подлежитъ ли рѣшеніе судебной палаты по дѣлу православнаго духовнаго вѣдомства отмѣнѣ или нѣтъ, вовсе не обусловлено непремѣннымъ внесеніемъ со стороны Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Правительствующій Сенатъ представленія о таковой отмѣнѣ судебного рѣшенія, а поставлено въ зависимость отъ обжалованія сего послѣдняго самими участвующими въ дѣлѣ лицами и учрежденіями названнаго вѣдомства, Оберъ-Прокурору же Св. Синода предоставлено лишь право, и, слѣдовательно, только въ томъ случаѣ, когда онъ самъ найдетъ возможнымъ и удобнымъ, поддерживать поданныя подлежащими лицами и учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія въ установленномъ порядкѣ кассационныя жалобы представленіями съ своей стороны объ удовлетвореніи таковыхъ жалобъ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что по силѣ какъ вышеупомянутой ст. 1295 уст. гражд. суд., такъ и статей 792, 797, 1293, 801 и 744 того же устава, ходатайства объ

отмѣнѣ рѣшеній должны быть подаваемы въ тотъ самый судъ, которымъ постановлены эти рѣшенія, и притомъ въ четырехмѣсячный срокъ, исчисляемый для казенныхъ управленій со дня полученія ими копій тѣхъ рѣшеній, г. Оберъ-Прокуроръ призналъ нужнымъ объявить, ко всеобщему по духовному вѣдомству извѣстію, что при усмотрѣнной подлежащими лицами и установленіями вѣдомства православнаго исповѣданія надобности въ ходатайствѣ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ судебныхъ по дѣламъ православнаго духовнаго вѣдомства рѣшеній, постановленныхъ судебными установленіями, дѣйствующими на основаніи устава гражданского судопроизводства (суд. уст. изд. 1883 г.), просьбы объ отмѣнѣ таковыхъ рѣшеній должны быть приносимы, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ и сроковъ, непосредственно самими духовными лицами и учрежденіями, до коихъ тѣ рѣшенія касаются.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія Тверской епархіи, кои за заслуги и пожертванія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 4—14 февраля 1887 г., за № 237, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ: старостѣ церкви села Шитовичъ, Вышневолоцкаго уѣзда, крестьянину Василию Волгину; отставному унтеръ-офицеру Василию Рахманову и крестьянину деревни Елисеева Антону Рахманову.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверская Духовная Консисторія слушала отношеніе Тверскаго Губернскаго Правленія по Губернской Чертежной отъ 2 сего апрѣля за № 629, коимъ оно, на основаніи опредѣленія своего, состоявшагося 31 марта сего года, по дѣлу о раскомандированіи землемѣровъ въ полевья работы, проси-

до Духовную Консисторію подтвердить всѣмъ депутатамъ своего вѣдомства, чтобы они по требованіямъ землемѣровъ непремѣнно являлись въ назначенные имъ сроки, и до окончанія дѣлъ по церковнымъ землямъ или состоящимъ съ ними въ смежствѣ, находились безотлучно. О сдѣланномъ по сему распоряженіи увѣдомить Губернское Правленіе въ скорѣйшемъ времени, равно и о томъ, кто именно назначенъ депутатомъ по каждому уѣзду, для передачи этихъ свѣдѣній командированнымъ землемѣрамъ. Опредѣлили: 1) такъ какъ депутаты по духовному вѣдомству назначены епархіальнымъ начальствомъ въ каждомъ благочиніи изъ священниковъ, и въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ, по значительному въ нихъ числу церквей и причтовъ, имѣются даже два депутата; то чрезъ Тверскія Епархіальныя вѣдомости подтвердить всѣмъ священникамъ Тверской епархіи, проходящимъ должности депутатовъ по духовному вѣдомству, о точномъ исполненіи сего отношенія и 2) о такомъ распоряженіи увѣдомить (и увѣдомлено) Губернское Правленіе, съ присовокупленіемъ, что духовные депутаты, состоящіе въ благочиніяхъ, извѣстны всѣмъ причтамъ, состоящимъ въ благочинническихъ округахъ, и г.г. землемѣры могутъ обращаться съ требованіемъ ихъ къ межевымъ дѣйствіямъ, въ случаѣ надобности, по указанію причтовъ, а въ случаѣ неуказанія почему-либо сими послѣдними депутатовъ, къ самимъ благочиннымъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ, употребленныхъ на содержаніе
Бѣжецкаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ источниковъ,
за 1886 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1885 года оставалось:

- 1) Суммы на устройство общежитія: а) наличными деньгами 3325 р. 85 к., б) облигаціями восточнаго займа 8330 р., в) билетами Государственнаго Казначейства (серіями) 4750 р.
- 2) Платы за обученіе съ иноокружныхъ и иносословныхъ учениковъ 408 р. 69 к. Итого 16784 р. 54 к.

Въ 1886 году поступило:

На содержаніе училища, по смѣтѣ, составленной съѣздомъ духовенства.

1) Трехкопѣчнаго сбора съ приходской души мужскаго пола (асс. 3272 р. 58 к.) 3273 р. 42 к.

2) Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы (ассигн. 350 р.) 419 р. 61 к.

3) Платы за право обученія (асс. 125 р.) 400 р. Итого (ассигн. 3747 р. 58 к.) 4093 р. 3 к.

С в е р х ъ с м ѣ т ы :

На устройство общежитія при училищѣ 5901 р. 58 к.

Оборотныхъ и переходящихъ суммъ 1113 р. 38 к., именно: отъ Правленія Тверскаго д. училища въ пособіе ученикамъ Николаю и Арсенію Флеровымъ 20 р.

Отъ того же Правленія въ пособіе ученику Николаю Флерову 40 руб.

Изъ суммъ Св. Синода взятыя заимообразно по резолюціямъ Его Преосвященства за неприсылкою штатной суммы Св. Синода для выдачи жалованья лицамъ управленія и учащимъ въ сентябрѣ и октябрѣ и на выдачу пенсій въ тѣ же мѣсяцы 1053 руб. 38 к. Всего въ 1886 году въ приходѣ 11107 р. 99 к. А съ остаточными отъ 1885 г. 27892 р. 53 к.

Р А С Х О Д Ъ .

I. Изъ суммы, поступившей въ число смѣтнаго назначенія на содержаніе училища, употреблено:

§ 1. На содержаніе лицъ Управленія и учащихся 1010 р., именно: квартирныхъ смотрителю училища Ивану Миловидову 200 р., квартирныхъ помощнику смотрителя Владиміру Струженскому 150 р. Жалованья надзирателю за поведеніемъ учениковъ Николаю Діевскому 240 р., жалованья учителю приготовительнаго класса Александру Сорогожескому 420 р.

§ 2. На пособіе сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ священноцерковнослужителей 1600 р., именно: П. Троицкому 20 р., А. Панову 26 руб., П. Смердынскому 30 руб., М. Павлову 35 р., А. Гусеву 26 р. Н. Лебедеву 30 р., В. Покровскому 15 р., А. Постникову 20 руб., М. Неклюкову 10 руб., А. Новоселову 20 р., А. Петровскому 38 руб., В. Орлову

15 р., Н. Преображенскому 35 р., И. Хлѣбникову 42 р., Л. Покровскому 24 р., В. Срѣтенскому 45 р., М. Смердынскому 55 р., Г. Діевскому 34 р., Н. Богоявленскому 10 р., С. Лампсакову 46 р., А. Успенскому 25 руб., С. Павлову 53 р., П. Михайловскому 40 р., Θ. Никольскому 20 руб., М. Орлову 35 р., К. Богоявленскому 30 р., С. Никотину 28 р., В. Дамаскину 17 р., А. Ветлицкому 38 р., М. Носову 44 р., И. Ретивцеву 30 р., П. Поддубскому 30 руб., Н. Покровскому 40 р., Н. Лампсакову 51 руб., И. Сергопольцеву 12 р., В. Тугаринову 27 р., М. Смирнову 35 р., М. Горскому 10 р., И. Воинову 54 р., А. Ветлицкому 10 р., А. Покровскому 15 р., И. Троицкому 40 р., И. Постникову 18 р., А. Сборовскому 18 р., Н. Успенскому (Вышневу) 12 р., Д. Павскому 18 р., В. Успенскому 22 р., К. Носову 10 р., В. Александровскому 27 р., И. Павлову 27 р., В. Рахманину 12 р., П. Никольскому 20 р., Н. Успенскому (Весъегон.) 27 р., С. Покровскому 27 р., А. Лебедеву 27 р., В. Лебедеву 27 р., Л. Неклюкову 20 р., Н. Завьялову 11 р., И. Горскому 17 р.

§ 3. На ремонтъ и страхование училищныхъ построекъ, содержаніе прислуги, мытье половъ, освѣщеніе и отопленіе (ассигн. 368 р.) 343 р. 92 к.

На содержаніе библиотекъ (асс. 100 р.) 171 р. 5 коп.

На канцелярскіе расходы 215 руб.

§ 4. На непредвидѣнные мелочные и экстрординарные расходы (50 р.) 37 р. 8 к.

II. Поступило въ расходъ на издержки, не вошедшія въ смѣтное исчисленіе:

1) Изъ денегъ собираемыхъ на устройство общежитія 4403 р. 63 к., именно: а) судебному приставу Колтышину на производство дѣла о ввѣдѣ во владѣніе д. училища землею, занимаемою училищемъ, 8 р. 90 к.

б) На покупку 40 билетовъ государственнаго казначейства 100 рублеваго достоинства (серій) 4118 р. 90 к.

в) На разъѣзды для покупки этихъ билетовъ 30 к.

г) Священнику кладбищенской церкви І. Преображенскому за купленные имъ камни (булыжникъ) по распоряженію строительнаго комитета 86 р. 25 к.

д) Ему же за купленные имъ камни по постановленію сѣзда 115 р.

е) Епархіальному архитектору Кузьмину на проѣздъ изъ Твери въ Вѣжецкъ для освидѣтельствванія грунта мѣстности, занимаемой училищемъ 50 р.

ж) За рытье ямъ на училищномъ дворѣ 1 р.

з) Бывшему присяжному повѣренному Василию Попову за веденіе дѣла объ усвоеніи въ собственность училища мѣстности, занимаемой училищемъ 23 р. 28 к.

2) На выписку учебниковъ для продажи ученикамъ выдано соборному священнику Н. Стратоницкому 100 р.

3) Изъ денегъ поступившихъ отъ учениковъ въ плату за право обученія въ училищѣ остававшихся отъ 1885 года употреблено на выписку пособій по церковному пѣнію и другихъ книгъ, чернилъ, 100 чернилицъ, бланковъ для билетовъ, скрипка съ футляромъ, гвоздей, клею, проволоки, песку и другихъ мелочныхъ расходовъ 134 р. 81 к.

III. Оборотныхъ и переходящихъ суммъ 1113 р. 38 коп., именно: выдано въ пособіе ученикамъ Николаю и Арсенію Флеровымъ 20 р. Выдано ученику Николаю Флерову 40 р. По резолюціи Его Преосвященства отъ 22 сентября и отъ 30 октября 1886 года взято взаимобразно за неприсылкою штатной суммы Св. Синода, на выдачу жалованья лицамъ управленія и учащимся въ сентябрѣ и октябрѣ и на выдачу пенсіи въ тѣ же мѣсяцы 1053 р. 33 к.

Всего въ 1886 году въ расходѣ 9128 руб. 87 коп.

А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы показанной въ приходѣ, къ 1887 г. осталось 18763 р. 66 к.

Объявленіе признательности.

Новоторжскому купцу Александру Димитріеву, за пожертваніе въ Вознесенскую церковь города Торжка на площадь 100 р. объявлена признательность епархіальнаго начальства чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Студентъ семинаріи Иванъ Дмитровскій, 4 апрѣля, опредѣленъ во псаломщика къ Старицкой Вознесенской церкви, на мѣсто умершаго псаломщика Дрызлова.

Псаломщикъ села Боженки, Кашинскаго уѣзда, Іоаннъ Синайскій, 2 апрѣля, рукоположенъ во діакона къ церкви онаго села.

Надзиратель Кашинскаго духовнаго училища Николай Воскресенскій, 6 апрѣля, рукоположенъ во священника къ Кашинскому Воскресенскому собору.

Благочинный Кашинскаго уѣзда, с. Коя протоіерей Александръ Малининъ резолюціею Его Высокопреосвященства 17 апрѣля, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто назначенъ испр. д. благочиннаго священникъ того же села Василій Баженовъ.

Псаломщикъ села Сабурова, Бѣжецкаго уѣзда, Андрей Успенскій, 19 апрѣля, рукоположенъ во діакона въ оное село.

Псаломщикъ села Спасъ-Забережья Матвѣй Тугариновъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ псаломщикъ села Троицкаго, Калязинскаго уѣзда, Николай Тугариновъ, въ село же Троицкое опредѣленъ бывшій ученикъ Кашинскаго духовнаго училища Веніаминъ Башиловъ.

На мѣсто удаленнаго отъ мѣста псаломщика села Березникова, Тверскаго уѣзда, Михаила Свитушкова, перемѣщенъ къ церкви села Березникова псаломщикъ погоста Пятницкаго, что на Плоту, Петръ Масловъ, а на мѣсто Маслова опредѣленъ бывшій ученикъ семинаріи Алексѣй Воскресенскій.

На мѣсто удаленнаго отъ мѣста псаломщика Зубцовскаго собора Василія Синева, 22 апрѣля, опредѣленъ воспитаникъ семинаріи Ефремъ Лавровскій.

Псаломщикъ Новоторжской Крестознаменской церкви Алексѣй Завьяловъ, 23 апрѣля, рукоположенъ во священника въ погостъ Дубровскій, Вышневолоцкаго уѣзда.

Псаломщикъ села Холмца, Старицкаго уѣзда, Иванъ Тихоміровъ, 23 апрѣля, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ во псаломщика бывшій ученикъ Тверскаго духовнаго училища Александръ Орловъ.

Псаломщикъ погоста Архангельскаго, что въ Куравичахъ, Корчевскаго уѣзда, Илья Воскресенскій, 28 января сего года, уволенъ отъ должности, а въ оный погостъ, 23 апрѣля, рукоположенъ во діакона бывшій ученикъ Тверскаго духовнаго училища Николай Введенскій.

Священникъ села Дубровки, Весъегонскаго уѣзда, Іоаннъ Рябчиковъ, согласно прошенію, 22 апрѣля сего года, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто, 3 сего мая, рукоположенъ во священника учитель Дмитрій Рябчиковъ.

Бывшій воспитанникъ 1-го класса семинаріи Александръ Покровскій, 3 сего мая, рукоположенъ во діакона въ село Нововасильевское, Старицкаго уѣзда.

Псаломщикъ Калязинскаго уѣзда погоста Никольскаго, что въ Пенѣ, Алексѣй Комаровъ по прошенію отъ должности увеленъ; на штатное діаконское мѣсто къ церкви онаго погоста 6 сего мая рукоположенъ бывшій ученикъ нисшаго отдѣленія Тверской семинаріи Сергѣй Первухинъ.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою. 15 мая 1887 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАЯ 1887 Г.

№ 10.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Икона Ченстоховская Божіей Матери въ селѣ Шелтомѣжи Кашинскаго уѣзда. — Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — О новомъ евангеліи гр. Толстаго. (Продолженіе) — Объявленіе.

Икона Ченстоховская *) Божіей Матери въ селѣ Шелтомѣжи Кашинскаго узда.

Икона Ченстоховская Божіей Матери находится въ каменной церкви въ честь обновленія храма Воскресенія Христова въ селѣ Шелтомѣжи Кашинскаго уѣзда, и пользуется отъ всѣхъ окрестныхъ жителей весьма великимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ; а въ первой четверти нынѣшняго столѣтія съ особенною торжественностію была переносима изъ села Шелтомѣжи во многія мѣста Тверской и даже Ярославской

*) По преданію подлинная св. икона написана была св. евангелистомъ Лукою въ Иерусалимѣ. Въ Константинополь принесена царицею Еленою, когда она была въ Иерусалимѣ для поклоненія св. мѣстамъ и обрѣла Крестъ Господень и гвозди, 6-го марта 326 года. Изъ Константинополя принесена въ Россію русскимъ княземъ Львомъ, который поставилъ ее въ Базельскомъ замкѣ. (См. мѣсяцесловъ Косолапова 1880 г.)

губерніи. Она довольно большихъ размѣровъ, *) писана на полотнѣ вставлена въ большую вызолоченную раму, и украшена серебряною, мѣстами вызолоченною ризою съ разноцвѣтными камнями; убрусъ на Божіей Матери и предвѣчномъ младенцѣ жемчужный съ драгоценными камнями.

Икона почитается *явленою*, и, какъ можно заключать изъ письменныхъ документовъ, хранящихся въ архивѣ консисторскомъ, въ первый разъ найдена была *въ трубѣ* въ домѣ помѣщика села Шелтомѣжи секундъ-майора Николая Димитріевича Скрипицына, въ концѣ прошедшаго столѣтія; но при какихъ именно обстоятельствахъ, кѣмъ и когда найдена, — это осталось и донинѣ остается неизвѣстнымъ. Николай Димитріевичъ былъ человекъ набожный и благочестивый хотя и неотличался прозорливостію и практическою мудростію. Онъ въ 1779 году испросилъ себѣ благословеніе у преосвященнѣйшаго Арсенія епископа Тверскаго и Кашинскаго, въ послѣдствіи архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, — построить въ своемъ селѣ Шелтомѣжахъ, которое тогда состояло въ Краснохолмскомъ уѣздѣ вмѣсто прежней деревянной **) и уже обветшавшей церкви каменную во имя обновленія храма Воскресенія Христова безъ придѣла; тогда какъ прежняя церковь была съ придѣломъ великомученика Георгія. Неизвѣстно, ранѣ ли этаго прошенія и разрѣшенія построить каменную церковь, или послѣ сего совершилось явленіе иконы Божіей Матери; но онъ принялъ ее, какъ великій даръ милости Божіей, какъ неоцѣненную святыню, вставилъ ее въ раму, по возможности украсилъ и считалъ ее своею домашнею святынею, своею наслѣдственною собственностію.

*) Вышиною около 3-хъ аршинъ $2\frac{3}{4}$, шириною около 2 съ половиною.

**) Которая была построена въ 1686 г. съ придѣломъ великомученика Георгія. См. дѣло 1799 г.

Ему слѣдовало бы тотчасъ же объявить о ней епархіальному начальству и просить позволенія—поставить Ее въ Шелто-мѣжскую церковь, гдѣ промыслъ Божій самъ какъ бы назначилъ Ей мѣсто и самъ могъ бы ее прославить чудесами и знаменіями;—въ храмѣ Божіемъ она обрѣла бы для себя всегдашее мѣсто своего пребыванія; въ храмѣ Божіемъ всякій вѣрующій могъ бы свободно и безпрепятственно изливать предъ ней свои молитвы. Но Николай Димитріевичъ поступилъ не такъ; онъ самовольно присвоилъ себѣ эту святыню, явленную промысломъ Божіимъ для спасенія всѣхъ съ вѣрою притекающихъ къ Ней. Это была первая его ошибка.

Какъ человекъ религіозный и простосердечный онъ рассказывалъ всѣмъ и каждому о своей домашней святынѣ; и принималъ въ домъ свой всѣхъ, кто желалъ посмотрѣть ее и помолиться Божіей Матери. Первоначально стекались ближайшіе сосѣди и знакомые; потомъ стали стекаться и изъ отдаленныхъ мѣстъ; особеннымъ торжествомъ праздновалось 6-е число марта мѣсяца, потому что, это былъ день обрѣтенія иконы Божіей Матери царицею Еленою. Всѣ почитали святую икону *явленною*, и притекали къ ней съ вѣрою и упованіемъ; и приносили Ей посильныя пожертвованія.

Занятый своею домашнею святынею Скрипицынъ, кажется, вовсе забылъ о томъ, что ему слѣдуетъ строить каменный храмъ; въ теченіи 20 лѣтъ онъ успѣлъ только приготовить нѣсколько бутоваго камня и тысячъ полтора ста кирпичу. Между тѣмъ постигла болѣзнь; за нею приблизилась и смерть.

Николай Димитріевичъ съ супругою своею Марьею Якимовною имѣлъ большое семейство, именно пять сыновей и трехъ дочерей. *) Предъ смертію своею **) онъ сдѣлалъ завѣ-

*) Именно: сыновей Наркисса, Евлампія, Елевѣрія, Николая и Петра; дочерей Наджду, Александру и третью имя которой не сохранилось въ дѣлахъ.

**) Годъ смерти Николая Димитріевича съ достовѣрностію неиз-

щаніе, въ которомъ ни слова не упомянувъ о своей обязанности строить новую каменную церковь, завѣщаль святую икону, какъ домовую святыню свою и какъ собственность всѣмъ своимъ дѣтямъ, какъ сыновьямъ такъ и дочерямъ, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы святая икона въ теченіи года пребыла въ домѣ каждаго изъ нихъ не съ большимъ по мѣсяцу; а въ случаѣ ихъ не согласія, касательно этой иконы, передать ее въ Шелтомѣжскую церковь. Это была вторая ошибка Николая Димитріевича, и ошибка опять весьма важная. Ему прежде всего слѣдовало бы завѣщать дѣтямъ не медленно построить каменную церковь; а потомъ святую икону поставить въ эту церковь или покрайней мѣрѣ поручить не всѣмъ своимъ дѣтямъ, а или одному сыну, или одной дочери. Если бы онъ завѣщаль поставить ее въ церковь; она нашла бы, какъ мы выше сказали, на всегда постоянное и мирное пребываніе; если бы онъ завѣщаль свою святыню одному изъ своихъ сыновей съ тѣмъ, чтобы она сохранялась въ мужскомъ потомствѣ этого сына изъ рода въ родъ, или одной дочери съ тѣмъ же условіемъ;—то и такое распоряженіе могло бы содѣйствовать къ неподвижному пребыванію святой иконы въ одномъ мѣстѣ и къ тихому и мирному поклоненію. Ей отъ всѣхъ, кто притекалъ къ ней съ вѣрою и усердіемъ. И промыслъ Божій нашель бы средства прославить ее; но онъ, какъ кажется, именно хотѣлъ самъ, прославить святыню свою, — хотѣлъ самъ, чтобы ее торжественно приносили изъ одного помѣстья въ другое, изъ одного города въ другой, изъ одного уѣзда въ другой, даже изъ одной губерніи въ другую. Онъ забывалъ, то при этихъ перенесеніяхъ вѣстень; вѣроятно онъ померъ 1784 г. Въ репортѣ благоч. въ февр. 1799 г. сказано, что сынъ Н. Д. Елевоерій въ теченіи 15 лѣтъ, будучи строителемъ храма ничего не сдѣлалъ; а строителемъ Елевоерій былъ избранъ по смерти отца своего. 1899—15—1784 г.

не могло не встрѣтиться разныхъ не предвидѣнныхъ столкновѣній и случаевъ; онъ не думалъ о томъ, что на такія хожденія не могло не обратить своего вниманія и духовное и гражданское начальство, и не посмотрѣть на нихъ, какъ на *самовольство* со стороны его и дѣтей его. Да и между самими дѣтьми его могли выдти, какъ впоследствии и было, — столкновѣнія и непріятности, — которыя, правда по завѣщанію его должны были быть прекращаемы тѣмъ, что икону отдать въ Шелтомѣжскую церковь; но которыя, какъ оказалось на практикѣ, со всѣмъ не такъ легко и скоро прекращались. Все это повело къ тому, что святая икона долго была предметомъ споровъ, пререканій, и даже судебной тяжбы; и только въ 1851 году, по указу Св. Синода, оставлена была наконецъ навсегда въ Шелтомѣжской церкви, какъ неотъемлемая ея собственность; и съ этой поры мирно и тихо пребываетъ въ храмѣ Вожіемъ, привлекая къ себѣ безчисленныхъ богомольцевъ. Во все это время пререканій и судовъ, усердіе и вѣра къ святой иконѣ не только не оскудѣвали и до сихъ поръ не оскудѣваютъ; но напротивъ постоянно росли и увеличивались, а въ нынѣшнемъ 1887-мъ году выразились общимъ желаніемъ всѣхъ прихожанъ Шелтомѣжской церкви — устроить при ихъ церкви женскую общину съ училищемъ для дѣтей и съ пріютомъ для престарѣлыхъ и убогихъ; на что пожертвовано и достаточное количество земли, зданій и денежныхъ средствъ. И Тверское епархіальное начальство уже возшло съ ходатайствомъ объ открытіи всего этого въ Св. Синодъ.

Въ виду этого великаго усердія и благоговѣнія къ св. иконѣ Вожіей Матери мы сообщимъ здѣсь нѣсколько историческихъ свѣдѣній о томъ, какъ она переносима была въ началѣ нынѣшняго столѣтія изъ помѣстья въ помѣстье въ семействѣ Скрипицыныхъ, и изъ города въ городъ, какія они

на нее заявляли домогательства и требованія, какія были споры и препирательства, и какъ наконецъ достигла она мирнаго пристанища въ церкви села Шелтомъжи. Какъ ни печальна исторія этихъ домогательствъ и требованій, препирательствъ и судовъ; но она въ тоже время представляетъ много поучительнаго и назидательнаго; она раскрываетъ предъ нами незримые пути промысла Божія, долготерпѣливо и милосердно исправляющаго наши ошибки, и безъ нарушенія нашей свободы достигающаго своихъ премудрыхъ и спасительныхъ цѣлей.

Когда Николай Димитріевичъ Скрипицынъ умиралъ, сыновья его были еще малолѣтними, о построеніи церкви никто не заботился, и св. икона находилась въ селѣ Шелтомъжи въ домѣ у дочери его дѣвицы Александры Николаевны; затѣмъ сыновья поступили въ службу, и даже вышли изъ службы, — и по выходѣ изъ службы года три спустя все еще не приступали къ постройкѣ церкви, хотя одинъ изъ нихъ, именно Елевѣерій Николаевичъ, избранъ былъ въ строители церкви вмѣсто отца своего. При такой медленности постройки мѣстный благочинный села Дубровки священникъ Семень Стефановъ въ 1799 году въ февралѣ мѣсяцѣ донесъ Тверской духовной консисторіи о нерадѣніи Елевѣерія Скрипицына, и въ своемъ донесеніи прописывалъ, что онъ, Елевѣерій Скрипицынъ, беретъ себѣ церковную сумму будто бы для заготовленія матеріала на постройку новой каменной церкви, а между тѣмъ въ теченіи 15 лѣтъ матеріалу изготовлено дикаго камня не мало и кирпичу тысячъ двѣстѣ. „Я видя такую медлительность и нераченіе его о строеніи церкви, — писалъ благочинный, старался по долгу моему, онаго господина строителя, чрезъ приходскаго означеннаго села Шелтомъжи священника, — такъ какъ я самъ въ бытія мои въ томъ селѣ, никогда его въ домѣ у себя не находилъ, — неоднократно

увѣщаніями побуждать къ скорѣйшему и усерднорачительному строенію тоя церкви; но ничего въ томъ не успѣлъ, и потому замѣчаю худую надежду въ церковномъ томъ строеніи. Священникомъ въ это время въ селѣ Шелтомѣжи былъ нѣкто Григорій Моисеевъ, въ школахъ не бывшій, и получавшій, вмѣстѣ съ своимъ дьячкомъ и пономаремъ отъ помѣщиковъ на свое пропитаніе земли, даже и самъ не зная сколько, — не записывавшій церковной суммы въ церковныя приходо-расходныя книги, и отдававшій всѣ деньги подъ росписку Елевѣерію Скрипицыну. Консисторія отнеслась въ губернское правленіе и просила отобрать отъ Елевѣерія Скрипицына показаніе, точно-ли взялся онъ быть строителемъ каменной церкви въ селѣ Шелтомѣжи; и если взялся, то почему такъ долго не приступаетъ къ постройкѣ церкви, и сколько у него церковной суммы. Губернское правленіе послало Скрипицыну нарочнаго; но Скрипицына дома не оказалось; прикащикъ его отвѣтилъ посланному, что Скрипицынъ уѣхалъ въ Мышкинское имѣніе, и когда возвратится, неизвѣстно. Это было въ февралѣ и мартѣ 1799 г.

Вѣроятно это донесеніе благочиннаго и эта переписка съ губернскимъ правленіемъ понудили всѣхъ сыновей Скрипицына подать въ октябрѣ того же 1799 г. преосвященнѣйшему Павлу прошеніе слѣдующаго содержанія: „въ прошедшемъ 779 г. родитель нашъ секундъ-майоръ Николай Димитріевъ, сынъ Скрипицынъ, поданнымъ преосвященнѣйшему Арсенію епископу бывшему Тверскому, что нынѣ архіепископъ Ростовскій и кавалеръ, прошеніемъ просилъ о дозволеніи ему бывшаго Краснохолмскаго, что нынѣ Бѣжецкаго уѣзда, въ селѣ Шелтомѣжи, гдѣ онъ вотчинникомъ состоялъ, вмѣсто деревянной вновь каменную церковь во имя Воскресенія Христова, собственнымъ его иждивеніемъ построить; почему того же года сентябрѣ 13-го дня и храмозданная гра-

мота, за подписаніемъ его преосвященства ему дана. А какъ, по полученіи оной грамоты помянутый родитель нашъ въ скоромъ времени сдѣлался боленъ, — мы были малолѣтны еще; по смерти же родителя нашего поступили мы въ службу; то къ построенію оной церкви приступить и было не кому; изъ таковой (службы) получа отставку назадъ тому года съ три, мы всѣ вообще, какъ во ономъ селѣ Шелтомѣжи жительство имѣемъ, приступили къ изготовленію для построенія прописанной церкви матеріалу, коего уже по нынѣ изготовлено довольно количество; а нынѣшняго года для построенія помянутой церкви нами и подрядчикъ нанять; то всепокорнѣйше просимъ ваше высокопреосвященство какъ помянутую во имя Воскресенія Христова церковь, такъ и еще къ ней два придѣла, во имя святаго пророка Іліи и великомученика Георгія построить благословить.“ Преосвященнѣйшій Павелъ на этомъ прошеніи далъ такую резолюцію: „если подлинно преосвященнымъ Арсеніемъ на построеніе каменной церкви въ назначенное наименованіе грамота дана была, и послѣ того въ семъ селѣ по какимъ либо резонамъ церковь деревянная упразднена не была; а на лицо существуетъ и числится; то строить оную по прежде данной грамотѣ и мы благословляемъ. Что же касается до построенія придѣловъ; то велѣтъ сперва освѣдомиться, подлинно ли имѣются въ готовности для оныхъ матеріалы; и когда помѣщики оныя строить, прежде или послѣ настоящей, намѣрены, и доложить приложивъ планъ и фасадъ. По справкѣ оказалось, что церковь неупразднена и числится на лицо, хотя и ветха; а помѣщики Евлампій, Елѣверій и Петръ Николаевы Скрипицыны съ своей стороны дали отъ себя отзывъ, что они намѣрены сначала строить настоящую церковь, а придѣлы съ колокольнею послѣ. Владыка дозволилъ; это было въ іюнѣ 1800 г.

Между тѣмъ молва о явленной иконѣ Божіей Матери все

болѣе и болѣе распроспостранялась и привлекала новыхъ богомольцевъ. Александра Николаевна Скрипицына, у которой находилась икона, требовала, чтобы священникъ съ хоругвями выносилъ св. икону изъ дома ея въ церковь, а также съ хоругвями обратно вносилъ въ домъ. Ксгда братья и сестры раздѣлились; то св. икону стали переносить изъ имѣнія въ имѣніе съ особенною торжественностію. Священникъ села Шелтомѣжи Григорій Моисеевъ, — о которомъ мы выше упомянули, а равно и причтъ его зависѣвшіе вполнѣ отъ помѣщиковъ, готовы были исполнять всякое требованіе Скрипицыныхъ. Св. икону переносили изъ села Шелтомѣжи въ Капшинъ, въ Красный-Холмъ, въ Бѣжецкъ, въ село Раменье, — Ярославской губерніи въ село Воскресенское, въ сельцо Сысоево, и Голенищеву; и потомъ обратно въ село Шелтомѣжи. Народъ встрѣчалъ и провожалъ ее съ особенною вѣрою и усердіемъ; падалъ на землю и не вставалъ, доколѣ ея не проносили надъ нимъ; служилъ, если находилъ священника предъ нею молебны, дѣлалъ значительныя приношенія деньгами и холстомъ, что было особенно въ Красномъ-Холму и въ Бѣжецкѣ. Эти приношенія шли на украшеніе св. иконы, на которую дѣйствительно вскорѣ сдѣлана была большая серебряная, мѣстами позлащенная риза, стоявшая, по отзывамъ очевидцевъ, до четырехъ тысячъ рублей, и украшенная разными камнями изъ которыхъ два были драгоценные; убрूसъ на Божіей Матери и Богомладенцѣ были жемчужные. Величественный видъ иконы, драгоценное украшеніе на ней, торжественность шествія, а главное, увѣренность что эта св. икона есть икона *явленная*, — все это производило весьма сильное впечатлѣніе на народъ. Каменная церковь между тѣмъ строилась очень медленно и деньги церковныя уходили неизвѣстно куда; священникъ Григорій Моисеевъ все болѣе и болѣе слабѣлъ и хирѣлъ; онъ совсѣмъ почти ничего неви-

дѣль; поведенія былъ только *не худаго*. *) Все это давало возможность Скрипицынымъ дѣйствовать ничѣмъ не стѣсняясь, употреблять жертвуемую на св. икону и на построение новой каменной церкви сумму по своему усмотрѣнiю, куда угодно. Мѣстный благочинный, на обязанности котораго лежало слѣдить за строенiемъ церкви, и который въ 1799 г. такъ громко жаловался на медленность и нераченiе Еливеерiя Скрипицына, теперь молчалъ. Число приходскихъ душъ, между тѣмъ, было увеличено прѣпискою къ Шелтомѣжской церкви еще другой церкви Могилицкой, которая за малоприходствомъ была закрыта и приписана къ Шелтомежской церкви.

Въ 1820 или 21 году богослуженiе и приходскiя требы въ Шелтомѣжской церкви и въ приписной къ ней могилицкой—велѣно было исправлять священнику села Раменья Бѣжецкаго уѣзда Георгiю Стефанову. Этотъ священникъ не настолько былъ послушливъ и податливъ въ отношенiи къ Скрипицынымъ, какъ Григорiй Моисеевъ. Онъ отказался ходить въ домъ Скрипицыной съ хоругвями за иконою, когда нужно было выносить сiю послѣднюю изъ дома въ храмъ и вносить обратно въ домъ; Скрипицына стала приглашать священниковъ изъ другихъ селъ и даже благочиннаго села Дубровки священника Стефана Васильева; а Раменскiй священникъ началъ разглашать, что Скрипицыны употребляютъ въ свою пользу тѣ пожертвованiя, которыя дѣлаются на св. икону, и что церковная сумма неизвѣстно куда дѣвается, что ея нѣтъ ни въ церкви, ни у Скрипицыныхъ. Скрипицына стала тѣснить священника въ хозяйственныхъ его распоряженiяхъ: разъ

*) О священникѣ Григорiѣ Моисеевѣ есть справка въ дѣлѣ 1824 г. слѣдующаго рода: «священникъ Григорiй Моисеевъ отъ роду 66 лѣтъ, въ школахъ не былъ, въ чтенiи и пѣнiи не худъ, вдовъ, состоянiя [поведенiя] не худаго, во священника произведенъ въ 1779 г. и благочиннымъ въ дурныхъ поступкахъ не замѣченъ.

загнала четырехъ коровъ его и держала ихъ у себя въ запорѣ 19 дней, стравила ржаемое поле его болѣе чѣмъ на сто рублей, по оцѣнкѣ сотскаго и постороннихъ людей; велѣла людямъ своимъ грабить у него все, что ни попадалось; а священникъ съ своей стороны жаловался на нее Кашинскому земскому суду, который находилъ его жалобы справедливыми. Все это не могло вести къ добру; но пока еще дѣло не восходило къ духовному начальству, но вотъ въ началѣ 1823 года начались уже суды и у духовнаго начальства. 1-го марта 1823 года, когда въ домѣ Скрипицыной совершалось особенное торжество въ честь Божіей Матери, Скрипицына пригласила къ себѣ служить всенощное бдѣніе благочиннаго села Дубровки священника Стефана Васильева. Благочинный, прибывъ въ село Шелтомѣжи предписалъ ордеромъ Раменскому священнику прислать ризницу и причетниковъ, Раменскій священникъ не исполнилъ этого требованія. За это Раменскій священникъ, вслѣдствіе донесенія благочиннаго, подвергся строгому взысканію *) но онъ грозилъ и благочинному и Скрипицыной, что онъ донесетъ обо всемъ начальству, и дѣйствительно на благочиннаго донесъ Бѣжецкому духовному правленію, а правленіе консисторіи, которая въ послѣдствіи и воспретила благочинному совершеніе богослуженія въ домѣ Скрипицыной. Когда дѣло стало принимать такой оборотъ; тогда благочинный самъ въ апрѣлѣ 1823 года, довелъ до свѣдѣнія тогдашняго Тверскаго архіепископа Іоны о св. иконѣ и ея перенесеніяхъ слѣдующее: „села Шелтомѣжи у господъ Скрипицыныхъ имѣется домовый образъ Пресвятыя Богородицы, называемыя Шестоковская ***) (Ченстоховская), который по распредѣленію времени переносится въ разныя селенія и города, а именно: въ города Кашинъ и Красный-Холмъ,

*) Ему запрещено было священнослуженіе.

**) Такъ именуется св. икона во всѣхъ официальныхъ бумагахъ.

въ села Раменье и Шелтомъжи, и Ярославской губерніи въ село Воскресенское. въ сельцо Сысоево и Поленищево, потомъ обратно въ Шелтомъжи. Икону во время перенесенія ея принимаютъ въ разныя деревни; и при случившемся священникѣ служатъ обыкновенные молебны; доходъ же идетъ на украшеніе того образа.“ Затѣмъ описавъ величину св. иконы, *) и ея украшенія, которыя стоили по сказкамъ четыре тысячи, благочинный продолжалъ: „ходъ иконы бываетъ съ великимъ церемоніаломъ **) при большомъ стеченіи народа; гдѣ несутъ, — то народъ падаетъ на землю и се чрезъ оный проносятъ.“

Нельзя не видѣть, что благочинный представилъ дѣло въ самомъ смягченномъ видѣ; онъ ничего не сказалъ о томъ, какъ и когда явилась икона въ домѣ у Скрипицыныхъ, не винилъ ни въ чемъ Скрипицыныхъ, ни въ самовольствѣ, ни въ утайкѣ суммы, слегка упоминалъ о духовенствѣ; умалчивалъ о количествѣ пожертвованій и утверждалъ, что эти пожертвованія шли на украшеніе св. иконы, ни сколько не касался священника Раменскаго Георгія Николаева. Но какъ ни легко было донесеніе благочиннаго; оно послужило поводомъ къ началю форменнаго дѣла.

Владыка на репортѣ благочиннаго написалъ слѣдующую резолюцію: „консистоіи, разсмотрѣвъ если прописанное справедливо; то съ прописаніемъ сего, и что по изслѣдованію окажется, сообщить въ губернское правленіе съ требо-

*) Величина св. иконы опредѣляется неодинаково; благочинный писалъ: «образъ ростомъ безъ мала въ три аршина, въ поперечникѣ въ два аршина,» въ другихъ показаніяхъ говорится, — что образъ вышиною съ рамкою 2 арш. 5 вер., и шириною 1 арш. 14 вер.

**) Церемоніаль составленъ былъ, по словамъ Раменскаго священника, дьячкомъ Шелтомъжскимъ; но въ чемъ именно онъ состоялъ, неизвѣстно.

ваніемъ законнаго разсмотрѣнія и прекращенія самовольства со стороны Скрипицыныхъ. Если же сіе дѣлается и въ присутствіи духовенства; то о такихъ не медля учинивъ законное постановленіе представить.“ Консисторія съ своей стороны постановила слѣдующее: „поелику указомъ Св. Синода 1722 г. февраля 24 дня повелѣно: ежели гдѣ явятся въ домахъ чудотворные образа, о томъ слѣдовать духовнымъ управленіямъ, въ каковыхъ годахъ, и какія отъ котораго образа были чудеса; и кѣмъ явно; и тѣ образа брать въ соборныя церкви и монастыри; подлинное же объ нихъ свидѣтельство къ разсмотрѣнію отсылать въ Св. Правительствующій Синодъ; то на основаніи сего указа послать въ Бѣжецкое духовное правленіе указъ, и велѣть, по предварительномъ приглашеніи съ свѣтской стороны чиновника, отправясь одному изъ присутствующихъ онаго духовнаго правленія на мѣсто въ село Шелтомѣжи, о всѣхъ прописанныхъ въ доношеніи благочиннаго священника Васильева обстоятельствахъ учинить подробное изысканіе; и что окажется, донести консисторіи; а до рѣшенія сего дѣла, ношеніе означеннаго образа по домамъ, и служеніе оному молебновъ строго и немедленно воспретить, въ чемъ господъ Скрипицыныхъ, и еще по дѣлу кого слѣдуетъ, обязать подписками; и эти подписки прислать вмѣстѣ съ изысканіемъ въ консисторію.“

По видимому можно было ожидать быстрой развязки дѣла; но вышло не такъ. Неизвѣстно, почему именно, но весьма вѣроятно, что по хлопотамъ и связямъ Скрипицыныхъ, изъ Кашинскаго земскаго суда не являлся гражданскій чиновникъ для присутствованія при изысканіи, не являлся не въ теченіи двухъ или трехъ недѣль или мѣсяцевъ, но въ теченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ; и наконецъ совсѣмъ не явился до прекращенія дѣла. Бѣжецкое духовное правленіе назначаетъ сроки прибытія на мѣсто въ село Шелтомѣжи своему члену,

и сообщаетъ объ этомъ срокѣ въ Кашинскій земскій судъ съ просьбою, чтобы онъ откомандировалъ къ означенному сроку своего чиновника для присутствованія при изысканіи; членъ Бѣжецкаго духовнаго правленія является на мѣсто; ждетъ день, два, три; но изъ Кашина ни отвѣта, ни чиновника нѣтъ. Членъ Бѣжецкаго правленія доноситъ о томъ правленію; правленіе консисторіи; консисторія относится въ Тверское губернское правленіе и проситъ понудить Кашинскій земскій судъ къ исполненію распоряженія консисторіи. Губернское правленіе пишетъ понужденіе; но изъ Кашина ни гласу, ни послушанія. Бѣжецкое духовное правленіе назначаетъ снова извѣстный срокъ для прибытія члену своему на мѣсто, въ село Шелтомѣжи; опять сносится съ Кашинскимъ земскимъ судомъ; оттуда опять ни отвѣта, ни чиновника. Правленіе опять обращается въ консисторію, консисторія въ губернское правленіе; губернское правленіе грозитъ взыскаемъ за неисполненіе, и наконецъ дѣйствительно штрафуетъ Кашинскій земскій судъ 50-ю рублями; но изъ Кашина и теперь ни гласу, ни послушанія. Да и образа Божіей Матери въ селѣ Шелтомѣжи не оказалось; онъ взять былъ однимъ изъ Скрипицыныхъ, Николаемъ Николаевичемъ въ сельцо Сысоево Ярославской губерніи. Присутствующій Бѣжецкаго правленія, неоднократно являвшійся попусту въ село Шелтомѣжи, могъ только сообщить Кашинскому земскому суду о томъ, чтобы земскій судъ обязалъ подпискою Скрипицыныхъ не носить образъ ихъ по постороннимъ имѣніямъ и не служить ему молебновъ. Дѣло тянулось до 1826 года. Въ 26 день августа мѣсяца этого года, по случаю восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича объявленъ былъ всемилостивѣйшій манифестъ, и въ первомъ пунктѣ этаго манифеста, между прочимъ, повелѣно было всѣхъ, состоявшихъ по сей день подъ слѣдствіемъ и судомъ

чиновниковъ и всякаго рода людей по дѣламъ не заключающимъ въ себѣ смертоубійства, разбоя, грабежа и лихоимства отъ суда и слѣдствія учинить свободными, распространяя сіе и на тѣхъ изъ нихъ, коихъ вины, исключая вышеозначенныхъ преступленій, не были до сего дня слѣдствіемъ обнаружены“. Консисторія за силою этаго пункта всемилостивѣйшаго манифеста постановила — „дальнѣйшее по этому дѣлу изслѣдованіе и сужденіе оставить, а токмо прикосновенныхъ къ оному дѣлу и участвовавшихъ въ хожденіи съ показаннымъ образомъ или же въ отправленіи молебствій священноцерковнослужителей обязать строжайшими подписками, дабы они впредь отнюдь ни подъ-какимъ видомъ съ тѣмъ образомъ никуда въ ходъ не отправлялись, и въ домахъ господъ Скрипицыныхъ, и въ другихъ мѣстахъ, вовсе нигдѣ молебствій и никакихъ богослуженій при ономъ образѣ не отправляли, подъ опасеніемъ законнаго сужденія и штрафа.“ Но кто именно были эти духовныя лица, которыхъ слѣдовало обязать подписками, да и былъ ли обязанъ кто, это осталось неизвѣстнымъ. Дѣло на время утихло, но ненадолго.

Въ ноябрѣ 1827 года тотъ же священникъ села Раменья Георгій Николаевъ подалъ къ преосвященнѣйшему Амвросію, архіепископу Тверскому и Кашинскому прошеніе, при которомъ приложилъ нѣсколько копій съ предписаній ему благочиннаго села Дубровки священника Николая Стефанова, и упоминалъ и объ образѣ Вожіей Матери Ченстоховской, и объ его перенесеніи изъ Шелтомѣжи въ разные города и села, и о продолжающемся служеніи молебновъ въ домѣ Скрипицыныхъ, и о растратѣ церковныхъ суммъ, и о нерадѣніи къ постройкѣ каменнаго храма, и о притѣсненіяхъ ему отъ Скрипицыныхъ. Владыка приказалъ консисторіи представить ему свѣдѣніе, было ли какое либо дѣло объ этомъ образѣ? И если не было; то потребовать чрезъ духовное

правленіе обстоятельныхъ свѣдѣній; а равно и о томъ, подлинно ли тому образу, яко чудотворному, отправляются моленія посторонними людьми, и былъ ли носимъ тотъ образъ въ Бѣжецкѣ?“ Всѣ приложенія, какія были при этомъ прошеніи, владыка приказалъ возвратити священнику Георгію Николаеву, снявъ предварительно съ нихъ копію и оставивъ ее при дѣлѣ. Началась новая переписка. Изъ этой переписки подтвердилось слѣдующее касательно иконы Божіей Матери: а) что она издавна была прославляема *явленною* въ трубѣ господами Скрипицынами; б) что она была въ 1822 г. во время первой недѣли великаго поста въ домѣ дочери Скрипицына дѣвицы Александры Николаевны, куда собирались исповѣдники и жертвовали болѣе, нежели въ церковь; в) что эту икону, по требованію Скрипицыной, выносили изъ дому ея въ церковь, и обратно изъ церкви вносили въ домъ съ хоругвями съ 1820 года. отъ каковаго торжественнаго хода священникъ села Раменья Георгій Николаевъ отказался, что за отказомъ его, въ 1821 и 22 годахъ приглашаемы были ближайшіе священники; а въ 1823 году—для большаго прославленія былъ приглашенъ благочинный села Дубровки священникъ Стефанъ Васильевъ,—тотъ самый, который сдѣлалъ первое донесеніе объ иконѣ преосвященнѣйшему Іонѣ въ 1823 году;—г) что съ образомъ Божіей Матери ходили свободно и въ Кашинъ, и въ Красный-Холмъ и въ Бѣжецкъ, и во многія села; и когда были въ Бѣжецкѣ; то купечество много жертвовало; а изъ Краснаго Холму продано было холста на двѣ тысячи рублей. „Вотъ здѣсь-то она прославилась,—говорилъ священникъ Георгій Николаевъ,—въ такой силѣ, что народъ стекался верстъ изъ-за 200, и пребывала тутъ долгое время.“ Открылось и то, что съ 1823 года, послѣ учиненія слѣдствія присутствующимъ Бѣжецкаго духовнаго правленія, икона Божіей Матери не была переносима изъ по-

мѣстья въ помѣстьѣ, а постоянно находилась въ селѣ Шелтомѣжи у сына покойнаго Скрипицына, коллежскаго регистратора Петра Николаевича Скрипицына. хотя ревностные почитатели этой св. иконы ходили въ домъ къ нему для богомолія. Дѣло принимало оборотъ не со всеѣмъ благопріятный для Скрипицына; однако кончилось тѣмъ только, что консисторія мнѣніемъ своимъ постановила и владыка утвердилъ — просить губернское правленіе обязать помѣщика Петра Скрипицына подпискою въ томъ, чтобы онъ никого изъ постороннихъ, приходящихъ для богомоленія этому образу, не допускалъ, подѣ опасеніемъ не минуемаго отобранія того образа. по силѣ указа Св. Синода 1722 г. февраля 24 дня въ кафедральный соборъ; а мѣстному благочинному предписать смотрѣть за исполненіемъ этаго. Дѣло опять пріутихло.

(продолженіе будетъ).

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ

(Корреспонденція правительственнаго вѣстника).

Новочеркасскъ 8 мая. 6 сего мая, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича, въ Новочеркасскѣ происходилъ войсковой кругъ. Согласно утвержденному церемоніалу, все чины войска Донскаго собрались въ кругъ къ 8½ часамъ утра и направились въ установленномъ порядкѣ, съ регаліями и грамотами жалованными войску Донскому въ соборъ, куда прибыли немедля Ихъ Величества и Ихъ Высочества. Въ соборѣ совершали богослуженіе: высокопреосвященный Платонъ митрополитъ Кіевскій, Митрофанъ архіепископъ Воронежскій и Серафимъ епископъ Аксайскій, съ соборнымъ духовенствомъ. Послѣ литургіи митрополитъ и архіепископъ поднесли Ихъ Величествамъ и Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу образъ Донской Вожіей Матери. Когда затѣмъ вышелъ вой-

сковой кругъ и предъ церковнымъ наметомъ на Соборной площади помѣстились всѣ регалии, вышли съ крестами и образомъ митрополита съ архіереями и мѣстнымъ духовенствомъ. Атаманъ перваго отдѣла генераль-майоръ Поляковъ громко прочиталъ нынѣ вновь пожалованную грамоту войску Донскому, причемъ наказной атаманъ по обычаю поцѣловалъ Императорскую подпись на ней. Раздались восторженные оглушительные крики „ура,“ вылетавшіе изъ круга и изъ массы народа, наполнявшаго площадь и улицы. Государь Императоръ повторилъ слова своей грамоты и вручилъ Наслѣднику Цесаревичу перначъ, знакъ достоинства атамана всѣхъ казачьихъ войскъ. Новое продолжительное „ура“ привѣтствовало молодаго атамана. Митрополитъ Платонъ, обратясь къ чинамъ войска, произнесъ рѣчь, и затѣмъ вмѣстѣ съ донскими архипастырями и всѣмъ духовенствомъ совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, по окончаніи котораго протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Ихъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу атаману всѣхъ казачьихъ войскъ и всему царствующему дому. Загудѣли колокола, загремѣли пушки салюта. Ихъ Величества приложившись ко кресту у митрополита и принявъ окропленіе святою водою отъ архіепископа Митрофана отбыли въ открытой коляскѣ къ областному правленію, а войсковою кругъ, подъ звуки гимна „Боже, Царя храни,“ сопровождаемый Августѣйшимъ Атаманомъ съ насекою Петра Великаго въ рукѣ, окруженный всѣми клейнодами и знаками своего атаманскаго достоинства началъ обратное шествіе. Народъ во все время шествія кричалъ „ура“ молодому Августѣйшему Атаману. У зданія областного правленія шествіе остановилось, замыкавшій его почетный караулъ прошелъ мимо Ихъ Величествъ церемоніальнымъ маршемъ, причемъ Августѣйшій Атаманъ Наслѣдникъ Цесаревичъ шелъ на флангъ перваго взвода отъ кадетъ, сопро-

вождаемый наказнымъ атаманомъ и высшими чинами войска. Послѣ марша Ихъ Величества отбыли въ атаманскій домъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ присутствовалъ при отношеніи регалій и знаменъ въ правленіе и затѣмъ уѣхалъ. Знаки атаманскаго достоинства: перначъ, знамя, бунчукъ и булава были отнесены въ атаманскій домъ съ музыкою, взводомъ казачьяго Его Величества полка. По принесеніи ихъ во дворецъ, вскорѣ оттуда выѣхали Ихъ Величества и Ихъ Высочества и направились къ мѣсту слѣва отъ дворца, гдѣ на площадкѣ былъ накрытъ завтракъ для всѣхъ станичныхъ атамановъ, войсковыхъ старшинъ и стариковъ-казаковъ. Его Величество, взявъ чарку, провозгласилъ здоровье Атамана казачьихъ войскъ. Оглушительное „ура“ было отвѣтомъ. Передъ завтракомъ Его Величество обошелъ ряды всѣхъ присутствующихъ и милостиво бесѣдовалъ со многими георгіевскими кавалерами и старослуживыми, изъ которыхъ одинъ служилъ съ 1821 года и получилъ георгіевскій крестъ въ турецкую войну 1828 года. Затѣмъ Ихъ Величества отбыли во дворецъ при восторженныхъ кликахъ народа. Атаманы начали завтракать, причемъ въ ихъ кругу играла музыка Его Величества полка.

Р Ѣ Ч Ъ

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, Самодержцу Всероссійскому и христолюбивому Донскому воинству по врученіи Его Величествомъ Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу пернача, въ знакъ Его атаманскаго достоинства въ казачьемъ войскѣ, произнесенная высокопреосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ Кіевскимъ, въ Новочеркасскѣ, въ кругу Донскаго воинства, 6-го мая 887 года.

Благочестивѣйшій Государь!

За десять лѣтъ предъ симъ я имѣлъ честь быть Донскимъ

архипастыремъ и доселѣ питаю большое уваженіе и доброжелательство къ Донскому воинству за его военныя качества и геройскіе подвиги. Позволь же мнѣ при настоящемъ торжествѣ, въ присутствіи Вашего Величества сказать ему то что можетъ служить къ его назиданію.

Донцы, мы имѣемъ счастье видѣть среди насъ такого Монарха, который по отзыву хорошо знающихъ Его людей имѣетъ чистое, кристальное сердце, врагъ всякой неправды. Въ короткое время царствованія Своего Онъ показалъ въ Себѣ твердость характера, силу воли и мужество духа, необходимые правителю великаго народа, а что еще важнѣе, Онъ добрый христіанинъ, великій патріодъ и такой Помазанникъ Божій который царствуетъ надъ нами не только по закону нашего Отечества, но и по особому дѣйствию Промысла Божія, ясно выразившемуся въ обстоятельствахъ Его восшествія на прародительскій Престоль. *Въ руку Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ во время на ней*, говоритъ древній благочестивый мудрецъ (Сир. 10, 4). Истина сего изреченія вполнѣ оправдалась на возлюбленномъ Монархѣ нашемъ. Онъ избранникъ Божій, дивно воздвигнутый на престоль Десницею Господа, какъ потребный въ наше время. Какія же чувства должны мы питать къ такому Монарху? Какъ должны вести себя въ отношеніи къ нему такъ, какъ повелѣваетъ Богъ въ откровенномъ Своемъ словѣ? Мы должны любить его искренно, какъ Отца Отечества и старшаго брата нашего во Христѣ (Іоан. 13, 34, 35). должны чтить его нелицемѣрно, какъ Помазанника и Полномочнаго слугу Всевышняго (1 Пет. 2, 17; Прем. Солом. 6, 1, 7), должны повиноваться ему безпрекословно, какъ Верховному Правителю, облеченному свыше властію исполнять на землѣ волю Божию на добро намъ. Притомъ мы не должны дѣлать Ему никакого зла (Пс. 104, 15), а напротивъ должны охранять Его отъ

всего вреднаго Ему, *какъ зеницу ока* (Пс. 16, 8), и усердно молиться за Него Богу, *дабы проводитъ намъ жизнь тихую и безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1, Тим. 2, 1—3). Вотъ какъ мы должны поступать относительно Царя нашего, по заповѣдямъ Божиимъ. Поэтому крамольники и всѣ злоумышленники, непокоряющіеся власти Царской и посягающіе на нее, производящіе въ государствѣ смуты, раздоръ и другія злодѣянія, очевидно поступаютъ не только законопреступно, но и богопротивно, не слушая Господа, повелѣвающаго намъ повиноваться Царю и другимъ поставленнымъ отъ Него властямъ. Они исполняютъ волю исконнаго врага Божія, — духа злобы, — который, возмущившись самъ противъ Царя Небеснаго, старается возбуждать смуты и въ земныхъ Его царствахъ, на зло имъ, и съ сею цѣлью дѣйствуетъ нынѣ, по словамъ апостола, *въ сынахъ противленія* (Ефес. 2, 2). Остерегайтесь, христіелюбивые Донцы, сихъ противниковъ установленной Богомъ власти и не увлекайтесь ихъ коварными наущеніями, дабы не подвергнуться одной съ ними участи, вѣчной гибели (2, Пет. 2, 9, 12). Прости, Государь, что я утомилъ Тебя неkratкимъ моимъ словомъ и позволь заключить его молитвою. Господи, спаси Царя и Царицу, и Благовѣрныхъ Чадъ Ихъ, да подъ Твоимъ благодатнымъ покровомъ и подъ Твоимъ Промысломъ, Возлюбленный Монархъ нашъ и весь Августѣйшій Родъ въ здравіи благоденствуетъ долго, долго, ко благу Россіи, во славу Ему и на радость намъ, вѣрнопоddаннымъ Его. Сохраняй подъ державою Его достояніе Твое, — Русь православную. — отъ всякихъ золь и напастей и помощи Августѣйшему Сыну Его Наслѣднику Цесаревичу вести ввѣренное ему Донское воинство отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. А вы, Донцы, дорожите честію имѣть такого вождя и ведите себя честно во всѣхъ отношеніяхъ; храните въ себѣ любовь къ вѣрѣ, Царю и отечеству, и служите Имъ усердно. Будьте

твердымъ оплотомъ Царскаго Престола и грозою враговъ нашего отечества; какъ были доселѣ, поступайте такъ всегда. Тогда, ваше имя, славное на землѣ, будетъ прославлено и на небѣ Господомъ воинствъ, чего я отъ души желаю. Благословеніе Божіе да будетъ надъ Вами во вѣки.

Новочеркасскъ 8 мая. Вчера, 7-го мая, происходилъ Высочайшій смотръ казачьимъ частямъ, которыя построились въ линію у Краснокутской роши, противъ кадетскаго курпуса. Въ строю находились: юнкерское училище, 12-й Донской полкъ, полкъ малолѣтнихъ, еще не отбывавшихъ казачьей службы, два полка подростковъ, мальчиковъ отъ 12 до 14 лѣтъ, и одна баттарейя артиллеріи изъ льготныхъ казаковъ. Всѣми войсками командовалъ атаманъ 1-го отдѣла, генераль-майоръ Поляковъ. Въ половинѣ десятаго прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Въ 10 часовъ прибыли Ихъ Величества. По объѣздѣ фронта войскъ Ихъ Величествами, Государемъ на конѣ, а Ея Величествомъ въ открытомъ экипажѣ, начался церемоніальный маршъ. Войска проходили разными аллюрами. Особенность сегодняго парада, новинка, на которую всѣми обращено преимущественное вниманіе—это бригада казачьихъ дѣтей изъ двухъ полковъ, 4-хъ сотеннаго состава, всего 8 сотенъ, впервые являющаяся на смотру. На коняхъ мальчики сидѣли какъ настоящіе наѣзтники, казаки. Подобнаго явленія нигдѣ не бывало, и оно воочію свидѣтельствуетъ о томъ доблестномъ духѣ Донцовъ, о ихъ военныхъ качествахъ которыя имъ дѣйствительно присущи чуть не со дня рожденія. Матери-казачки горѣли желаніемъ представить своихъ дѣтей Царю и Царицѣ и своему Августѣйшему Атаману. Если бы собрать всѣхъ желающихъ, ихъ бы явилось не два полка, а вдвое больше. Многимъ дѣтямъ моложе 12 лѣтъ отказали въ приѣмѣ, но все-

таки въ полкахъ есть мальчики 11 и даже 10 лѣтъ. Матери вышили своимъ дѣтямъ знамя изъ голубой шелковой матеріи; въ срединѣ—красный атласный квадратъ, на которомъ съ одной стороны вышиты золотомъ вензелевыя буквы А. М. и четыре Н. и надъ ними надпись: „Боже Царя храни,“ а съ другой стороны—крестъ и подъ нимъ надпись: „Силою Твоею да возвеселится Царь.“ Государь Императоръ благодарилъ всѣ войска. Каждая сотня дѣтей возвращалась, проходя мимо Ихъ Величества съ пѣсенниками впереди. По окончаніи осмотра, Государь Императоръ поздравилъ юнкеровъ 1-го разряда Новочеркасскаго юнкерскаго училища офицерами. Послѣ смотра Ихъ Величества посѣтили калмыцкій хуруль, гдѣ присутствовали при богослуженіи. Ея Величеству бакша поднесъ съ жертвенника золотую курильницу, съ которою Ея Величество и стояла во время богослуженія, послѣ котораго Ихъ Величества отбыли въ Донской кадетскій корпусъ. Экипажъ конвоировали Калмычки въ разноцвѣтныхъ костюмахъ. Въ кадетскомъ корпусѣ Ихъ Величества обратили вниманіе на бодрый, здоровый видъ кадетовъ, а также на изящество самаго зданія и цѣлесообразность внутренняго размѣщенія покоевъ.

Новочеркаскъ, 8 мая. Вчера, 7 мая, послѣ большаго обѣда представителей дворянства и всѣхъ сословій и управленій, на которомъ были также митрополитъ Платонъ, преосвященные Митрофанъ и Серафимъ, попечитель харьковскаго учебнаго округа Воронцовъ-Вельяминовъ, прокуроръ харьковской судебной палаты Закревскій и многіе другіе, Ихъ величества отбыли изъ Новочеркаска. Въ это время стало извѣстнымъ что пожаловано до 50 наградъ и до 130 подарковъ. За обѣдомъ и послѣ него Ихъ Величества и Августѣйшій Атаманъ были очень милостивы и удостоили многихъ присутствовавшихъ разговоромъ. Донцы въ восторгѣ, который выразился

также при проходахъ Августѣйшей Семьи. На станціи провожали Ихъ Величества: атаманъ, всѣ начальствующіе и множество народа. Ихъ Величества благодарили за радушный пріемъ. Умилительную картину представляли проводы. Поѣздъ тронулся, загремѣло *ура* и не переставало, пока онъ не скрылся изъ гласъ. Донцы послѣ обнимали и поздравляли другъ друга какъ съ свѣтлымъ праздникомъ, съ Царскимъ посѣщеніемъ.

Новочеркасскъ, 8 мая. Въ день пріѣзда Ихъ Величества и Ихъ Высочества въ Новочеркасскъ, 5 сего мая, къ Высочайшему обѣденному столу были приглашены только главные начальники управленій Войска Донскаго, а 6 мая, послѣ круга, въ атаманскомъ домѣ, былъ данъ завтракъ для всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и управленій Войска Донскаго, и всѣхъ его генераловъ. За завтракомъ Его Величество, взявъ бокаль, соизволилъ сказать: „пью за здоровье славнаго Войска Донскаго, *ура!*“ Всѣ присутствовавшіе моментально подхватили это *ура* и оно нѣсколько разъ раскатами обняло залу. На этотъ тостъ отвѣтилъ тостомъ за здоровье Его Величества Наслѣдникъ Цесаревичъ. Снова восторженное *ура*. Государь Императоръ провозгласилъ здоровье Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, а Августѣйшій Атаманъ провозгласилъ здоровье Государыни Императрицы. Восторженное *ура* сопровождало каждый тостъ. Послѣ завтрака Ихъ Величества изволили вскорѣ отбыть на закладку новаго зданія для Донскаго Маріинскаго института; закладка совершена на обозначенномъ мѣстѣ, на Ратной площади, въ той части зданія, гдѣ будетъ помѣщена институтская церковь. Зданіе возводится трехъ-этажное, по плану архитектора Гедике; строить г. Вагнеръ. Молебствіе совершали высокопреосвященный Платонъ митрополтъ Кіевскій, Митрофанъ

архієпископъ Донской и Серафимъ епископъ Аксайскій, со священниками собора и института. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили положить первые камни, а затѣмъ положили камни Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Георгій Александровичъ и Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. На церемоніи закладки находились: главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи. статсъ-секретарь Дурново, начальствующія лица и всѣ институтки, со своею начальницей г-жей Коленко во главѣ. Изъ института Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть въ женскую гимназію, гдѣ были собраны также дѣти изъ Новочеркасскихъ пріютовъ для дѣвочекъ. Дѣти стояли по лѣстницѣ, съ букетами ландышей въ рукахъ, и встрѣтили Ихъ Величества и Ихъ Высочествъ пѣніемъ. Ихъ Величества поднялись въ садовую залу, гдѣ находились гимназистки старшихъ классовъ. Государыня удостоила разговоромъ многихъ классныхъ дамъ. Изъ актовъ залы Ихъ Величества спустились въ классную залу, гдѣ были собраны дѣти изъ пріютовъ. Послѣ обозрѣнія учебныхъ заведеній, въ атаманскомъ домѣ состоялось представленіе войсковыхъ дамъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ. Всего имѣли счастье представляться Ея Величеству 142 дамы. Въ половинѣ пятаго часа, на площадкѣ, во внутреннемъ садикѣ, передъ Дворцомъ, Наслѣднику Цесаревичу были подведены двѣ лошади, одна—отъ донскихъ коннозаводчиковъ, золотисто-гнѣдая, другая—отъ калмыцкаго бакши, соловая, съ бѣлыми хвостомъ и гривой. Третья лошадка, золотистая, была подведена Великому Князю Георгію Александровичу—отъ коннозаводчицы г-жи Поздеевой. Вечеромъ, въ 9½ час., состоялся балъ въ дворянскомъ собраніи. Городъ и всѣ бульвары были снова иллюминированы.

О новомъ евангеліи гр. Толстаго.

(Продолженіе).

III.

Итакъ тѣ основанія, которыя мы сейчасъ разсмотрѣли, совершенно не достаточны для того, чтобы отнестись къ нашимъ каноническимъ евангеліямъ такъ, какъ отнесся къ нимъ гр. Толстой, и нисколько не оправдываютъ появленія труда, называемаго „новымъ евангеліемъ“. Но не говоритъ-ли „новое евангеліе“ само за себя? Быть можетъ въ немъ изложены новыя и глубокія мысли, истина которыхъ непосредственно сказывается уму; раскрыты правила нравственности, которыя своею высотою и святостію невольно привлекаютъ къ себѣ сердце; быть можетъ, тѣ и другія, проникнутыя духомъ христіанства, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о силѣ разума и глубинѣ внутренняго чувства того, къ кому онѣ изложены и раскрыты. Дѣйствительно, самъ авторъ „новаго евангелія“ не придаетъ особеннаго значенія тѣмъ основаніямъ, какія онъ перечислилъ въ предисловіи къ своему труду. Главное руководство, главный критерій истины для него есть его разумъ и чувство. Поэтому-то, рекомендуя свое „евангеліе“ читателямъ, онъ не проситъ ихъ обратить особенное вниманіе на вышеназванныя основанія, но прямо обращается къ ихъ уму и сердцу и совѣтуетъ только при ихъ помощи убѣдиться въ правотѣ предлагаемаго имъ ученія. „Если, говоритъ онъ, читатель принадлежитъ къ тому ничтожному меньшинству образованныхъ людей, которые держатся церковной вѣры, исповѣдуя ее не для внѣшнихъ цѣлей, а для внутренняго спокойствія, то я прошу такого читателя помнить, что вопросъ для него не въ томъ: согласно, или несогласно предлагаемое ученіе съ его вѣрою, а только въ томъ, какое ученіе согласнѣе съ его разумомъ и сердцемъ: его ли цер-

ковное ученіе, или одно ученіе Христа; вопросъ для него только въ томъ: хочетъ ли онъ принять новое ученіе, или оставаться въ своей вѣрѣ“.

— Все это побуждаетъ обратиться къ содержанию „новаго евангелія“ и рассмотреть его въ существенныхъ чертахъ.

„Новое евангеліе“ содержитъ въ себѣ теоретическое и практическое ученіе. Первое говоритъ о верховномъ началѣ всего, о природѣ человѣка, объ отношеніи къ духу человѣческому верховнаго начала, объ основаніяхъ, которыя должны опредѣлять отношенія каждаго человѣка къ верховному началу и къ прочимъ людямъ. Основные его положенія таковы ¹⁾.

1) Изложеніе теоретическаго и практическаго ученія гр. Толстаго основано какъ на приведенныхъ, такъ, между прочимъ, и на слѣдующихъ мѣстахъ «нов. евангелія»: «отнынѣ Богъ уже не будетъ особенный отъ людей» (1-я гл. подъ цитатомъ Іоан. 1, 51). «Каждый человекъ кромѣ своей плотской жизни, кромѣ понятнаго ему зачатія отъ плотскаго отца въ утробѣ плотской матери, сознаетъ въ себѣ духъ свободный, разумный и независимый отъ плоти. Этотъ-то духъ безконечный и исшедшій отъ безконечнаго есть начало всего и вмѣстѣ съ тѣмъ есть то, что мы называемъ Богомъ. Мы знаемъ его только въ себѣ. Этотъ духъ есть начало нашей жизни, и его надо поставить выше всего, имъ надо жить» (изъ изложенія содержанія 3-й гл.). «Духъ—это то, что живетъ въ тебѣ свободно и разумно, и то чему ты не знаешь ни начала, ни конца. И это чувствуетъ въ себѣ всякій человекъ» (изъ 3-й гл. подъ цитатомъ Іоаннъ 3, 8) «Мое ученіе то, что мы сыны отца жизни, и тотъ, кто повѣритъ моему ученію, тотъ не увидитъ смерти. —Я говорю про то самое начало жизни, которое я называю Богомъ и которое находится во всѣхъ людяхъ. Это начало я знаю и не могу не знать, и знаю его волю и исполняю ее, и про это начало жизни я говорю, что оно было, есть и будетъ, и что для него нѣтъ смерти. Исполняйте волю отца, и тогда вы всѣ соединитесь со мной и съ отцомъ, потому что я сынъ человѣческій—тоже, что и отецъ. Я не Христосъ, а больше Христа, я тоже, что вы называете Богомъ, а я называю от-

„Богъ есть духъ, безначальный, безконечный и свободный, онъ—начало всего—небеснаго и земнаго; посему ему можетъ быть усвоено названіе отца: онъ—духъ—отець. Сущность этого духа—отца есть разумѣніе вообще и въ частности—разумѣніе жизни. Какъ разумѣніе, онъ есть свѣтъ истинны, какъ разумѣніе жизни, онъ—основа и начало всего, что живетъ, всякой жизни, и источникъ жизни истинной. Что касается отношеній духа-отца къ міру, то его нельзя представлять отдѣльнымъ отъ міра, находящимся внѣ и выше его; представленіе о духѣ-отцѣ, какъ Богѣ внѣшнемъ, есть представленіе плотское, грубое, свойственное тѣмъ, которые называли и называютъ себя православными. Отець-духъ, или

цомъ» (изъ изложенія содержанія 7-ой гл.). «И спросилъ Иисусъ: вы какъ понимаете мое ученіе? И сказалъ ему Симонъ Петръ: по моему, твое ученіе состоитъ въ томъ, что ты избранный сынъ Бога жизни. Ты учишь тому, что Богъ есть жизнь въ человѣкѣ. И сказалъ ему Иисусъ: счастливъ ты, Симонъ, что понялъ это. Человѣкъ не могъ тебѣ открыть этого, но понялъ ты это потому, что Богъ въ тебѣ и открылъ тебѣ это» (изъ 7-й гл. под. цит. Мк. 16, 15—17) «Храмъ не нуженъ. Храмъ истинный есть міръ людей, соединенныхъ любовью» (изъ изложенія содержанія 2-й гл.) «Нигдѣ нельзя молиться Богу, а можно только служить тѣмъ, въ которыхъ есть духъ Бога-Отца, и служить дѣлами любви» (изъ изложенія содержанія 5-й гл.). «Люди представляютъ себя отдѣльными существами; каждый считаетъ себя отдѣльной единицей съ своей особенной волей жизни; но это только обманъ. Та есть истинная жизнь, которая признаетъ началомъ жизни волю отца. Мое ученіе открываетъ это единство жизни и представляетъ жизнь не какъ отдѣльные побѣги, а какъ единое дерево, на которомъ растутъ всѣ побѣги» (изъ изложенія содержанія 11-й гл.). «Если вы исполняете мое ученіе, то вамъ нечего огорчаться моей смертію. Я, какъ духъ истины, приду къ вамъ и вмѣстѣ съ сознаниемъ отца вселюсь въ ваше сердце. Если вы исполняете мое ученіе, то вамъ надо радоваться, потому что вмѣсто меня съ вами будетъ отецъ въ вашемъ сердцѣ, а это лучше для васъ» (изъ 11-й гл. подъ цитатомъ Іоан. 14, 28). «Надо помнить

Богъ, не отдѣленъ отъ міра; міръ свой для него, и онъ всегда былъ въ немъ, какъ свѣтъ разумнiя; міръ потому только и существуетъ, потому только и живъ, что всегда имѣлъ и имѣетъ въ себѣ отца-духа. Точно такое же отношеніе духа-Бога къ человѣку; онъ—не внѣ человѣка а въ немъ; то, что мы называемъ въ себѣ душею, и есть Богъ. Духъ-отецъ проявляется въ тѣлесномъ организмѣ человѣка, какъ духъ свободный, независимый отъ плоти, и какъ духъ разумный; человѣкъ есть духъ во плоти. Богъ—это жизнь духа въ человѣкѣ. Отсюда, душа человѣка совершенно тождественна съ духомъ-отцемъ и точно также есть духъ безначальный, безконечный, который и даетъ человѣку жизнь безконечную; отсюда души отдѣльныхъ людей, тождественныя съ духомъ-Богомъ, совершенно тождественны между собою,

то, въ чемъ состоитъ смыслъ жизни. Смыслъ же жизни состоитъ въ исполненіи воли отца. Воля же отца состоитъ въ томъ, чтобы то, что онъ далъ намъ, вернулось бы къ нему» (изъ изложенія содержанія 8-й гл.). «Я изгоняю зло тѣмъ, что призываю исполнять волю духа отца, дающаго жизнь всѣмъ. Пять заповѣдей выражаютъ волю духа, дающаго благо и жизнь, и потому уничтожаютъ зло; это и служитъ доказательствомъ, что они истинны. Если бы люди не были сыны одного духа, то нельзя бы было побѣдить зло, какъ нельзя войти въ домъ сильного и разграбить его. Чтобы разграбить домъ сильного, надо прежде связать сильного. Люди же связаны единствомъ духа жизни, и потому въ нихъ можно побѣдить зло добромъ» (изъ 5-й гл. подъ цит. Мѣ. 12, 28—29). «Одна заповѣдь заключаетъ въ себѣ все: любить всѣми силами начало жизни и потому всякаго человѣка, носящаго въ себѣ это начало» (изъ изложенія содержанія 9-й гл.); и под.—Относительно молитвы Господней гр. Толстой говоритъ слѣдующее: «окончивъ свою работу (т. е. составленіе «нов. еванг.»), я къ удивленію и радости своей нашелъ, что молитва Господня есть не иное что, какъ, въ самой сжатой формѣ выраженное, все ученіе Иисуса въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ уже были расположены мною главы, и что каждое выраженіе молитвы соответствуетъ смыслу и порядку главъ».

связаны единствомъ духа жизни, а всѣ люди, будучи по плоти сынами человѣческими, въ то же время могутъ быть названы сынами небесными, Божиими. Все это чувствуетъ каждый человѣкъ, но не каждый сознаетъ. Не сознавали этого люди до Христа. Но въ лицѣ Христа, въ его плоти, духъ безконечный обнаружился во всей полнотѣ сознанія и разумѣнія жизни. Посему Христосъ понялъ, что нѣтъ Бога особеннаго отъ людей, что духъ человѣка и есть то, что называется Богомъ; въ этомъ и заключается сущность его ученія и сущность его истиннаго евангелія, которое онъ проповѣдывалъ. Такъ какъ духъ въ человѣкѣ тоже, что Богъ, то человѣку, сознавшему это, нельзя вѣрить тому, что люди говорятъ другъ другу, а можно вѣрить только тому, что находится въ тайникѣ его души, что онъ самъ чувствуетъ. Богъ — это духъ въ человѣкѣ, и кто пойметъ слова духа, тотъ этимъ самымъ и доказываетъ, что онъ отъ духа. Поелику внѣшняго Бога нѣтъ, а есть духъ-отецъ въ мірѣ и человѣкѣ, то внѣшняго богочтенія не можетъ и не должно быть. Оно ложно и вредно. Не нужно поэтому и храмовъ: одинъ возможенъ истинный храмъ — это міръ людей, соединенныхъ любовью. Не нужно точно также молиться. Правда Христосъ далъ молитву, которая извѣстна подъ именемъ молитвы Господней; но это — не молитва къ внѣшнему Богу, а исповѣданіе въ духѣ, въ умѣ ученія Христа, ибо она въ сжатой формѣ выражаетъ существенныя положенія, раскрытыя Христомъ. Молиться отцу-духу слѣдуетъ дѣлами жизни, исполняя его волю, т. е. дѣлая добро другимъ. Воля эта выражена въ пяти заповѣдяхъ“.

Таково теоретическое ученіе, предлагаемое въ „новомъ евангеліи“. Перечитывая изложеніе этого воззрѣнія, вдумываясь въ него, мы припоминаемъ что-то знакомое, что не разъ приходилось встрѣчать въ книгахъ, слышать въ бесѣ-

дахъ—именно, что-то, какъ будто, пантеистическое и, въ частности, гегельянское. И дѣйствительно: открываемъ у Вебера изложеніе гегелевской философіи и находимъ здѣсь слѣдующія положенія: „Общій источникъ и „Я“ и природы не трансцендентенъ по отношенію къ реальности (т. е. не стоитъ внѣ и выше дѣйствительно существующаго), но присущъ ей. Духъ и природа не суть разныя стороны абсолютнаго; это напротивъ его послѣдовательныя измѣненія. Абсолютное не неподвижно; оно движется, оно не есть принципъ природы и духа, оно само природа и духъ, и становится ими послѣдовательно. Абсолютное есть движеніе, процесъ развитія. Это движеніе имѣетъ свой законъ, свою цѣль: этотъ законъ, эта цѣль не даны ему извнѣ; они ему присущи, они—само абсолютное. Но законъ, который управляетъ и человѣческою мыслию и природой—это разумъ; цѣли, къ которой стремятся вещи,—опять разумъ, но разумъ сознающій себя. Абсолютное и разумъ—синонимы. Абсолютное есть разумъ, олицетворяющій себя въ человѣкѣ. Человѣкъ есть духъ т. е. сознаніе и свобода. Индивидуумъ въ природномъ состояніи подчиненъ слѣпому инстинкту, животнымъ страстямъ и тому эгоизму, который составляетъ отличительную черту животной жизни. Но по мѣрѣ развитія разума, онъ признаетъ въ другихъ индивидуумахъ себѣ равныхъ, т. е. духовныя существа. Онъ признаетъ, что разумъ и свобода, однимъ словомъ, духъ не есть лишь его исключительное свойство, но что онъ существуетъ въ разныхъ степеняхъ во всей совокупности индивидуумовъ одного рода. Онъ признаетъ духовность себѣ подобныхъ и преклоняется предъ нею, какъ предъ закономъ, который долженъ уважать. Духъ, субъективный индивидуумъ сознаетъ себя свободнымъ; ибо сознать себя духомъ значить сознать себя свободнымъ; но онъ сознаетъ, что подобный ему, какъ духъ, свободенъ подобно ему“.

Сопоставляя выше изложенное теоретическое учение „новаго евангелія“ и приведенныя положенія изъ философской системы Гегеля, мы замѣчаемъ между ними не одно только отдаленное внѣшнее сходство; нѣтъ, мы поражаемся совпадениемъ, тождествомъ ихъ въ общемъ смыслѣ, въ главныхъ понятіяхъ. Такъ по Гегелю: общій источникъ „Я“ и природы не трансцендентенъ по отношенію къ реальности, иными словами: внѣ вещей его нѣтъ; по „новому евангелію“: внѣшняго Бога нѣтъ; по Гегелю: абсолютное, или общій источникъ всего и разумъ тождественны; по гр. Толстому: владыка жизни есть разумѣніе; разумѣніе жизни есть Богъ; по Гегелю: абсолютное есть разумъ, олицетворяющій себя въ человѣкѣ; безконечное есть сущность конечнаго, а конечное—проявленіе безконечнаго; по „новому евангелію“: каждый человѣкъ сознаетъ въ себѣ духъ свободный, разумный и не зависимый отъ плоти. Этотъ-то духъ безконечный есть начало всего и вмѣстѣ съ тѣмъ то, что мы называемъ Богомъ. Начало и конецъ всего —въ душѣ человѣка. Человѣкъ есть духъ во плоти. Богъ—это жизнь духа въ человѣкѣ. По Гегелю: человѣкъ есть духъ т. е. разумъ и свобода; сознавать себя духомъ значитъ сознавать себя свободнымъ; по „новому евангелію“: человѣкъ сознаетъ въ себѣ духъ разумный и свободный и под. Намъ нѣтъ надобности отвѣчать на вопросъ, какимъ образомъ произошло это сходство, это совпаденіе, тѣмъ болѣе, что на него каждому легко отвѣтить; для насъ имѣетъ значеніе то, что сходство, совпаденіе существуетъ и что теоретическое ученіе „новаго евангелія“ въ своихъ основныхъ пунктахъ является воспроизведеніемъ нѣкоторыхъ существенныхъ положеній гегельянскаго міросозерцанія. Но вѣдь эти положенія давно извѣстны; въ свое время надъ ними задумывались, ими увлекались, между прочимъ, и въ тѣхъ кругахъ, къ которымъ принадлежитъ графъ

Толстой, за тѣмъ отнеслись къ нимъ критически, охладѣли къ нимъ и ихъ оставили. Во всякомъ случаѣ, для насъ эти положенія гегелевой философіи не представляются уже новыми, отмѣченными печатью чистой истины, непосредственно говорящей уму, и въ воспроизведеніи ихъ нельзя усмотрѣть чего-либо глубокаго и оригинальнаго. Оригинально здѣсь развѣ только то, что графъ Толстой утверждаетъ, будто предложенное имъ теоретическое ученіе есть истинное ученіе Христа, забытое вскорѣ послѣ того, какъ было возвѣщено, и лишь имъ гр. Толстымъ—теперь снова найденное и восстановленное съ затратою большихъ усилій и продолжительнаго труда. Но о чемъ бы ни свидѣтельствовала подобнаго рода оригинальность, она не раскрыла еще предъ нами силы и глубины разума того, кому принадлежитъ, и для насъ остается неяснымъ, какими же, хотя бы-то субъективными, основаніями можетъ быть оправдано появленіе этого новаго евангелія и попытка замѣнить имъ евангеліе настоящаго.

Впрочемъ, теоретическое ученіе—не главное для гр. Толстаго; существенная задача его послѣднихъ трудовъ—дать практическое руководство для жизни, научить людей, что имъ дѣлать, дабы ихъ жизнь могла получить опредѣленный, удовлетворительный и радостный смыслъ. Отсюда, болѣе важное значеніе имѣютъ въ его глазахъ правила нравственности; и потому не здѣсь ли найдемъ мы что либо новое и увлекательное, не здѣсь-ли именно обнаружилась сила его разума и глубина пониманія? Раскрытію правилъ нравственности въ „новомъ евангеліи“, дѣйствительно, отведено видное мѣсто. Но, какъ извѣстно, всѣ эти правила выражены въ пяти выше перечисленныхъ заповѣдяхъ, а эти заповѣди, за исключеніемъ третьей изъ нихъ (не блуди), сводятся къ одной „не противтись злу“, къ той заповѣди, которая составляетъ, такъ

сказать, душу всей моральной системы гр. Толстаго. Своимъ пяти заповѣдямъ гр. Толстой придаетъ великое значеніе. Онѣ, какъ видно изъ „новаго евангелія“, суть выраженіе воли безконечнаго начала—разумѣнія, по скольку можно говорить о волѣ этого начала; ихъ истина свидѣтельствуется непосредственнымъ сознаніемъ и внутреннимъ чувствомъ cadaго; ихъ основа—любовь къ безконечному началу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ко всѣмъ людямъ, связаннымъ единствомъ духа жизни, и результатъ ихъ исполненія—разумѣніе смысла жизни и уничтоженіе зла. Повидимому, нравственныя правила, предлагаемыя въ „новомъ евангеліи“, носятъ на себѣ печать новизны и оригинальности, а результаты, которые обѣщаетъ ихъ исполненіе, составляютъ предметъ пламенныхъ желаній всѣхъ людей. Но каково на самомъ дѣлѣ нравственное ученіе, изложенное въ „новомъ евангеліи“,—это вопросъ уже рѣшенный: и литературная и философская критика пришла къ единодушному заключенію, что мораль гр. Толстаго есть буддѣйская мораль. Дѣйствительно, и по внѣшней формулировкѣ и по своему характеру она живо напоминаетъ буддизмъ. И въ буддизмѣ всѣ нравственныя обязанности сведены къ пяти главнѣйшимъ заповѣдямъ, именно: не убивать ничего, что имѣетъ жизнь, не красть, не прелюбодѣйствовать, не лгать, не употреблять крѣпкихъ напитковъ; и въ буддизмѣ, какъ и въ „новомъ евангеліи“, эти заповѣди имѣютъ отрицательный характеръ: говорятъ о томъ, чего не слѣдуетъ дѣлать, и не указываютъ того, что должно выполнять. Но сходство простирается далѣе: та и другая мораль сходны по своей внутренней сущности, и потому, если приложить къ дѣлу заповѣди „новаго евангелія“, если провести въ жизнь ученіе о непротивленіи злу, то неминуемо получатся тѣже результаты, къ которымъ желаетъ привести и приводить своихъ послѣдователей буддизмъ, тотя

на эти результаты и не указывает и их не ожидает самъ гр. Толстой, объщая своимъ послѣдователямъ нѣчто совершенно иное.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„РУССКАГО ПЧЕЛОВОДНАГО ЛИСТКА“.

Считаемъ излишнимъ распространяться о склонности народонаселенія обширнаго нашего отечества къ занятію пчелами. Эта исконная и самая любимая отрасль хозяйства, не смотря на значительное уменьшеніе благопріятствовавшихъ ей условій,—главнѣйше чрезъ уничтоженіе лѣсовъ,— и въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ массы людей получающихъ отъ нея и матеріальную, и нравственную пользу. Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній достаточно указать на одинъ лишь Новомосковский уѣздъ, Екатеринославской губерніи.—Въ немъ числится до 650 пчеловодовъ! По западному склону Уральскихъ горъ иные хозяева имѣютъ до 1000 и болѣе пчелиныхъ семействъ. Между тѣмъ, у насъ недостаетъ воска для выдѣлки церковныхъ свѣчей, а медъ везутъ не отъ насъ, а къ намъ,—прежде отпускаящимъ его за границу на миллионы рублей: Везутъ его въ Россію, и во многіе другіе государства Европы главнѣйше американцы, неимѣвшие около начала текущаго столѣтія на своей обширной территоріи ни одной пчелы.

Такой бѣглый взглядъ указываетъ, что на Руси нѣтъ недостатка въ пчеловодахъ; но что ихъ необходимо ознакомить съ тѣми разумными способами веденія дѣла, какими отличаются наши счастливые соперники-иностранцы.

Путь къ этой цѣли проложилъ нашъ незабвенный А. М. Бутлеровъ основаніемъ «Русскаго Пчеловоднаго Листка» изданіе котораго, въ первомъ же (1886) году, имѣло свыше 600 подписчиковъ,—число весьма немалое для вновь появившаго спеціальнаго журнала; но совершенно ничтожное по отношенію къ массѣ пчеловодовъ, для которыхъ оно предназначено. Ихъ болѣе 600, какъ мы привели выше, въ одномъ Новомосковскомъ уѣздѣ.

При обширности нашей земли и недостаткѣ гласности, многіе изъ пчеловодовъ еще и не слышали объ изданіи «Русскаго Пчеловоднаго Листка.»

Оказать въ этомъ случаѣ содѣйствіе Императорскому Вольному Экономическому Обществу, состоящей при немъ Комиссіи по пчеловодству и сотрудникамъ «Русскаго Пчеловоднаго Листка,» лежитъ на нравственной обязанности всѣхъ установлений и лицъ, которымъ дорого процвѣ-

таніе вообще отечественной промышленности, тѣсно связанное съ общественнымъ благосостояніемъ.

Съ такою цілю мы разсылаемъ настоящее объявленія, съ покорнѣйшею просьбою о раздачѣ его лицамъ, занимающимся или желающимъ заняться пчеловодствомъ, но не получившимъ еще свѣдѣнія объ изданіи «Русскаго Пчеловоднаго Листка.»

Программа журнала:

I. Русское пчеловодство. а) статьи отъ изданія и б) частныя сообщенія статистическія и торговыя свѣдѣнія, касающіяся пчеловодства и пр. **II. Заграничныя пчеловодныя извѣстія.** Извлеченія разнаго рода практическихъ свѣдѣній изъ заграничныхъ пчеловодныхъ изданій, причемъ при описаніи пчеловодныхъ снарядовъ и орудій будутъ прилагаться рисунки. **III. Вопросы и отвѣты.** Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься отвѣты на получаемые запросы, а также вопросы отъ изданія къ опытнымъ пчеловодамъ. **IV. Библиографія.** **V. Смѣсь.** **VI. Объявленія.**

Редакція имѣетъ въ виду, между прочимъ, печатать переводъ «Руководитель англійскаго пчеловода» (British Bee Keeper's Guide Book), сочиненіе предсѣдателя Британскаго Пчеловоднаго Общества, выдержавшее уже 7 изданій, и разборъ германскаго законопроекта въ защиту пчеловодства.

Тѣмъ сотрудникамъ, статьи которыхъ будутъ помѣщены въ журналѣ, по примѣру прошлаго года, онъ будетъ высылаться бесплатно.

Подписная цѣна на «Русскій Пчеловодный Листокъ» съ доставкою и пересылкою **два рубля въ годъ.**

Подписчикамъ на «Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества на 1887 г. предоставляется право подписываться на «Русскій Пчеловодный Листокъ» съ платою по **1 р. 50 к.**, за годовой экземпляръ «Русскаго Пчеловоднаго Листка.» Подписку слѣдуетъ адресовать въ Императорское Вольное Экономическое Общество (Забалканскій пр., уголъ 4-й роты, собст. домъ).

Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры «Русскаго Пчеловоднаго Листка» за 1886 г. можно выписывать изъ редакціи по 2 р. за экземпляръ.

Редакторъ *А. Зубаревъ.*

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславевъ.*

Дозволено цензурою 15 мая 1887 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.